

На правах рукописи

Клюня Алесь Юрьевич

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ,
ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ИМПЕРАТИВНЫХ НОРМ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре международного права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель: **Солнцев Александр Михайлович**
кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: **Толстых Владислав Леонидович**
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

Кожеуров Ярослав Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»**
Адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1

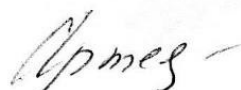
Защита диссертации состоится «20» апреля 2016 г. в 14:00 ч на заседании Диссертационного совета Д 212.203.36 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата диссертации размещена на сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>; отправлена на сайт ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.203.36
кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Артемьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Эффективность современного международного права как международного нормативного образования, сложившегося в качестве самостоятельной системы, обеспечивается необходимостью выполнения принципа *pacta sunt servanda*.

Действие международного права проверяется способностью призвания к ответственности за нарушение международно-правовых установок. По выражению известного юриста-международника П. Рейтера, «ответственность является сердцем международного права»¹.

При этом разрешение проблемы установления правовых последствий нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм международного права (*jus cogens*), является наименее разработанной в международно-правовой науке. Такое состояние науки объясняется различными факторами, включая отсутствие консенсуса как по сущностным характеристикам, так и по критериям квалификации норм в качестве императивных, а также их исчерпывающему перечню.

Данное в ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. понятие нормы *jus cogens* носит функциональный характер для данной Конвенции и не решает вышеуказанной проблемы.

В концептуальном плане затронутая проблема усугубляется также наличием тесной взаимосвязи между правовыми последствиями нарушения норм *jus cogens* и квалификацией обязательства, в исполнении которого заинтересовано все международное сообщество в целом (*erga omnes*). Неопределенность современной науки международного права по вопросу о правовой природе обязательств *erga omnes*, а также о соотношении концепции *erga omnes* с концепцией *jus cogens* влечет за собой дополнительную проблему определения правовых последствий за их нарушение.

Указанные противоречия просматриваются и в динамике кодификации и прогрессивного развития института ответственности в рамках Комиссии международного права ООН (далее – КМП ООН), более 50 лет разрабатывавшей проблематику ответственности в международном праве и включившей в свою повестку проблему *jus cogens* в 2014 г.².

Вышеизложенные обстоятельства в их совокупности предопределяют проблематику настоящего диссертационного исследования.

¹ Reuter P. Trois observations sur la codification de la responsabilité internationale des Etats pour fait illicite // Le droit international au service de la paix, de la justice et du développement. Mélanges Michel Virally. Pedon, Paris. 1991. P. 390.

² International Law Commission. Report on the work of its 66th session. Supplement № 10 (A/69/10). UN, N. Y., 2014. P. 174–286.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью настоящего исследования является установление правовых последствий ответственности за серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм современного международного права.

Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение следующих задач:

1) изучить особенности и современные тенденции генезиса института ответственности в современном международном праве;

2) исследовать основные источники международного права по ответственности государств и международных межправительственных организаций за международно-противоправные деяния;

3) изучить понятие и характер нормативных установок *jus cogens* в современном международном праве;

4) выявить взаимосвязь между нормами *jus cogens* и обязательствами *erga omnes* в современном международном праве в целях определения правовых последствий соответствующей квалификации для института ответственности в международном праве;

5) исследовать проблему определения субъектного состава института ответственности в международном праве, включая вопросы ответственности таких акторов международного права, как индивиды и транснациональные корпорации;

6) изучить сущность и содержание концепции «разделяемой ответственности» в контексте развития института ответственности в современном международном праве;

7) критически рассмотреть концепцию «ответственность по защите» в контексте ответственности за нарушение обязательств, вытекающих из норм *jus cogens*.

Объектом диссертационного исследования являются международные правоотношения, складывающиеся в связи с серьезными нарушениями государствами и международными межправительственными организациями обязательств, вытекающих из императивных норм международного права в свете современных тенденций развития института международно-правовой ответственности.

Предметом диссертационного исследования являются международно-правовые принципы и нормы, устанавливающие ответственность за серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм международного права; решения международных судебных учреждений в части установления ответственности государств, международных организаций и акторов международного права за указанные нарушения.

Степень научной разработанности темы исследования. В современной науке международного права отсутствует комплексное исследование, посвященное ответственности за серьезные нарушения обязательств,

вытекающих из императивных норм международного права. Вместе с тем следует выделить особо значимые для настоящего исследования научные работы классиков отечественной науки международного права, глубоко изучивших отдельные аспекты поднятой в настоящей работе проблемы.

Проблематика *jus cogens* фундаментально была исследована Л.А. Алексидзе³, А.Н. Талалаевым⁴ и Л.Н. Шестаковым⁵. Общие вопросы ответственности в международном праве глубоко были изучены Ю.М. Колосовым⁶, И.И. Лукашуком⁷, Н.А. Ушаковым⁸ и С.В. Черниченко⁹.

При этом следует отметить и выполненные по специальности 12.00.10 «Международное право. Европейское право» и посвященные отдельным аспектам ответственности в международном праве диссертационные работы Р.Р. Батришина¹⁰, Б.Ш. Беллаловой¹¹, И. Гиони¹², А.С. Гуласаряна¹³, В.Ю. Замятина¹⁴, М.В. Кривенковой¹⁵, Л.В. Савельевой¹⁶, Т.Ю. Сидоровой¹⁷, С.В. Ушакова¹⁸ и Р.А.-С. Фахима¹⁹.

³ Алексидзе Л.А. Некоторые вопросы теории международного права. Императивные нормы. *Jus cogens*. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1982.

⁴ Талалаев А.Н. Венская конвенция о праве международных договоров. М.: Юрид. лит-ра, 1997.

⁵ Шестаков Л.Н. Императивные нормы в системе современного международного права. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1981.

⁶ Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. М.: Юрид. лит-ра, 1975.

⁷ Лукашук И.И. Серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права // Право международной ответственности. Гл. III. М.: Волтерс Клувер, 2004.

⁸ Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств. М.: Междунар. отношения, 1989.

⁹ Черниченко С.В. Контуры международного права. М., 2014.

¹⁰ Батришин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Казань, 2005.

¹¹ Беллалова Б.Ш. Международно-правовая ответственность международных межправительственных организаций: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2002.

¹² Гиони И. Международно-правовая ответственность государств за нарушение обязательств в сфере защиты прав человека в европейском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

¹³ Гуласарян А.С. Международно-правовая имплементация норм об ответственности международных организаций: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

¹⁴ Замятин В.Ю. Ответственность международных организаций: дис... канд. юрид. наук. М., 2005.

¹⁵ Кривенкова М.В. Нематериальная ответственность государств в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2009.

¹⁶ Савельева Л.В. Проблема объективной ответственности в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.

¹⁷ Сидорова Т.Ю. Ответственность в международном атомном и международном космическом праве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2004.

¹⁸ Ушаков С.В. Вклад многосторонних органов международного правосудия в функционирование института международно-правовой ответственности государств в контексте международного процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

¹⁹ Фахим Р.А.-С. Международно-правовая ответственность государств и физических лиц за нарушение международного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

Вместе с тем нельзя обойти вниманием выполненные по специальности «Международное право. Европейское право» диссертационные исследования Аль Машихи Саид Салем Али Мутие²⁰, О.И. Ильинской²¹ и Надира Али Мохамед Отман²², в которых изучены отдельные вопросы императивности норм международного права.

Важно отметить и научные работы современных отечественных ученых, посвященные проблемам международно-правовой ответственности и вопросам императивности норм международного права, среди которых необходимо отметить труды А.Х. Абашидзе²³, А.С. Исполинова²⁴, Я.С. Кожеурова²⁵, М.Н. Копылова²⁶ и В.Л. Толстых²⁷.

Среди зарубежных трудов следует выделить коллективную монографию «Право международной ответственности» под редакцией Дж. Кроуфорда, А. Пелле и С. Оллсона²⁸. Нельзя не отметить и такие значимые работы в области ответственности в международном праве и императивности международно-правовых норм, как работы Дж. Гайя²⁹, М. Коскенъеми³⁰, Я. Клабберса³¹, А. Ноллкампера³², А. Пелле³³, М. Рагацци³⁴, Т. Уэзеролла³⁵ и Л. Ханникайна³⁶.

²⁰ Аль Машихи Саид Салем Али Мутие. Статус заинтересованных государств в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2005.

²¹ Ильинская О.И. Прекращение действия международных договоров: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2008.

²² Надира Али Мохамед Отман. Международно-правовые основания применения государствами правомерных принудительных мер в международных отношениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 1998.

²³ Абашидзе А.Х. Современное международное право об ответственности юридических лиц за правонарушения // Современное право. 2013. № 8. С. 110–115.

²⁴ Исполинов А.С. Нормы *jus cogens* в решениях международных и национальных судов // Российский юридический журнал. 2014. № 6. С. 7–14.

²⁵ Кожеуров Я.С. Дифференциация международной ответственности // Российский юридический журнал. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2013. № 3 (90). С. 31–37.

²⁶ Копылов М.Н. Юридическая ответственность за экологические преступления: учебное пособие. М.: Изд-во РУДН, 2004.

²⁷ Толстых В.Л. Нормы международного права // Курс международного права: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 115–126.

²⁸ The Law of International Responsibility / ed. by J. Crawford, A. Pellet, S. Olleson. Oxford, N. Y.: Oxford University Press, 2010.

²⁹ Gaja G. *Jus cogens* beyond the Vienna Convention. Collected Courses of The Hague Academy of International Law, 1981–III // The Hague, Martinus Nijhoff. 1982. Vol. 172. P. 219–270.

³⁰ Koskenniemi M. Solidarity Measures. State Responsibility as a New International Order? // British Year Book of International Law. Oxford University Press, 2001. № 72. P. 337–356.

³¹ Klabbers J. An Introduction to International Institutional Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2002; Klabbers J. International Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

³² Nollkaemper A. Dual attribution: Liability of the Netherlands for Conduct of Dutchbat in Srebrenica // Journal of International Criminal Justice. 2011. № 9. P. 1143–1157.

³³ Pellet A. Can a State Commit a Crime? Definitely, Yes! // European Journal of International Law. 1999. № 10. P. 425–434.

³⁴ Ragazzi M. The Concept of International Obligation *erga omnes*. Oxford: Clarendon Press, 1997.

³⁵ Weatherall T. *Jus cogens*: International Law and Social Contract. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

³⁶ Hannikainen L. Peremptory Norms (*jus cogens*) in International Law // Finnish Lawyers' Publishing Company. Helsinki, 1988.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и специальные методы, включая такие методы познания, как логический, диалектический, анализа и синтеза.

Среди специальных юридических методов автором были применены такие методы, как историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-юридический.

Историко-правовой метод в настоящем исследовании позволил определить генезис ответственности в системе международных правоотношений.

Сравнительно-правовой метод при проведении настоящего исследования был использован для сопоставления норм международного права, регулирующих ответственность государств, с нормами об ответственности международных межправительственных организаций, а также соотношения норм международного права об ответственности субъектов международного права с международно-правовыми нормами в области ответственности иных акторов международного права в целях выявления специфики регулирования правоотношений ответственности в международном праве.

Формально-юридический метод позволил исследовать такие правовые дефиниции, как норма *jus cogens*, обязательство *erga omnes*, международная ответственность, серьезное нарушение обязательств, вытекающих из норм *jus cogens*, а также исследовать источники права, регулирующие правоотношения ответственности за серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм международного права, и систематизировать нормативный материал, используемый для раскрытия цели настоящего исследования.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Существенное значение в качестве теоретической основы исследования имели труды таких ученых, как А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин, Е.С. Алисиевич, Б.Т. Базылев, М.И. Байтин, К.А. Бекашев, И.П. Блищенко, Н.В. Витрук, А.Н. Вылегжанин, Р.А. Каламкарян, А.Я. Капустин, В.А. Карташкин, Н.Ф. Кислицина, Ю.М. Колосов, В.С. Котляр, Н.Б. Крылов, В.Н. Кудрявцев, В.И. Кузнецов, М.Н. Копылов, В.В. Лазарев, Д.Б. Левин, Д.А. Липинский, В.А. Мазов, В.П. Малахов, Н.С. Малеин, Ю.Н. Малеев, Ф.Ф. Мартенс, М.Н. Марченко, Л.А. Моджорян, Ю.В. Петровский, С.М. Пунжин, Ю.А. Решетов, С.Б. Раскалей, К.Л. Сазонова, А.М. Солнцев, Е.Н. Трикоз, Б.Р. Тузмухамедов и др.

При написании диссертационного исследования в рамках теории международного права автор обращался к трудам таких зарубежных ученых, изучавших разные аспекты данной проблемы, как Д. Аканде, М. Акехерст, Ф. Аллот, Д. Анцилотти, М. Бовенс, Я. Броунли, Т. Бюргенталь, М. Ви-

релли, Дж. Дельбрюк, С. Доминици, П.М. Дюпюи, Б. Зимма, С. Кадельбах, А. Кассезе, Г. Кельзен, К. Китичизйр, Я. Клабберс, Л. Кондорелли, Ж. Комбакау, М. Коскенньеми, Дж. Кроуфорд, П. Маланчук, А. Ноллкэмпер, А. Пелле, М. Рагацци, К. Томушат, А. Фердросс, Р. Хиггинс, К. Шмитхоф, М. Шоу и др.

По вопросам исследования автором использовались материалы научных конференций, периодической печати и публикации в Интернете.

Нормативно-правовая основа диссертационного исследования. В работе проведен анализ положений и подготовительных материалов (*travaux preparatoires*) Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., проекта статей КМП ООН «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» 2001 г. и проекта статей КМП ООН «Ответственность международных организаций» 2011 г.

Автором детально проанализированы судебные дела, в которых судебными учреждениями затронуты проблемы международно-правовой ответственности, правовой природы норм *jus cogens* и обязательств *erga omnes* таких международных судебных учреждений, как Международный Суд ООН (решение по делу «Барселона Трэкшн» 1970 г., решение по делу «О военной и полувоенной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа» 1986 г., решение по делу «Об ордере на арест» 2002 г., решение по делу «О юрисдикционных иммунитетах государств» 2012 г. и др.), Европейский суд по правам человека (постановления по делам «Аль-Адсани против Соединенного Королевства» от 21.11.2001, «Касумай против Греции» от 5.07.2007, «Гаджич против Германии» от 28.08.2007 и др.), Международный трибунал по бывшей Югославии (решение по делу «Обвинитель против А. Фурунджи» от 10.12.1998, решение по делу «Обвинитель против Бласкича» от 24.07.2004 и др.), Суд ЕАЭС (решение от 5.09.2012 «О признании не соответствующим международным договорам, действующим в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, п. 1 Решения Комиссии Таможенного союза» от 17.08.2010 № 335 и др.), Суд Европейского союза (решение Большой Палаты по делу «Kadi против Совета Европейского Союза и Европейской Комиссии» от 3.09.2008) и др.

Научная новизна диссертационного исследования. В результате проведенного комплексного анализа правоприменительной практики в части ответственности государств и международных межправительственных организаций за международно-противоправные деяния автором диссертационного исследования определены основные направления и перспективы дальнейшего развития института ответственности в международном праве.

В целях уточнения правовой природы и характерных черт императивных норм международного права (*jus cogens*) автором диссертации комп-

лексно проанализированы подготовительные материалы Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г. и доктринальные подходы в этом отношении.

Всеобъемлюще исследованы решения и консультативные заключения Международного Суда ООН в части установления и квалификации Судом юридических последствий существующих норм *jus cogens* в качестве источника международного права.

Комплексно и всесторонне изучены конкретные правовые позиции региональных и субрегиональных международных судебных учреждений, а также национальных судебных органов государств в части определения правовой природы норм *jus cogens* и правовые основания данных позиций в контексте квалификации конкретных норм международного права в качестве *jus cogens*.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в сравнительно-правовом анализе двух проектов статей Комиссии международного права ООН об ответственности за международно-противоправные деяния суверенных государств и международных межправительственных организаций с целью выявления специфики определения ответственности данных субъектов международного права в случае нарушения ими обязательств, вытекающих из норм *jus cogens*.

Также новизной диссертационной работы является всеобъемлющий анализ основных концепций (эффективный контроль, разделяемая ответственность), оказывающих влияние на кодификацию и прогрессивное развитие института ответственности в международном праве в целом и такие концепции, как *jus cogens*, *erga omnes*, применительно к правовым последствиям, наступающим при нарушении обязательств, вытекающих, в частности, из императивных норм международного права.

Положения, выносимые на защиту. По результатам проведенного диссертационного исследования автор выносит на защиту следующие основные положения:

1. На основе юридической конструкции международно-правового обычая (*opinio juris* и практика государств) обосновывается тезис о том, что в силу практики международных судебных учреждений и национальных судебных органов государств положения проектов статей КМП ООН об ответственности государств и международных организаций впоследствии будут признаны обычно-правовыми нормами международного права, что, по мнению автора, снимает необходимость принятия специального международно-правового акта обязательной юридической силы в этой области.

2. Научно обосновывается несостоятельность концепции «разделяемой ответственности», разработанной западными учеными в целях призвания на основе единого механизма к ответственности нескольких субъ-

ектов международного права, согласованно действующих в нарушение его норм, что влечет за собой необходимость квалификации ответственности за международно-противоправные деяния (*responsibility*) и ответственности за вред в результате правомерных действий (*liability*) в качестве самостоятельных правовых конструкций.

3. Обосновывается необходимость дальнейшей научной разработки в части определения сущностных характеристик и перечня норм *jus cogens* в целях уточнения правовых последствий серьезных нарушений обязательств, вытекающих из норм *jus cogens*. В этой связи на основе анализа правоприменительной практики и доктрины международного права автором исследования выявлено, что в качестве норм *jus cogens* чаще всего подлежат квалификации такие нормы, как запрещение применения силы с целью агрессии, право на самооборону, запрещение геноцида, запрещение пыток, запрещение преступлений против человечности, запрещение рабства и работорговли, запрещение расовой дискриминации и апартеида, запрещение военных действий против гражданского населения.

4. В результате исследования теоретических достижений международно-правовой науки и практики применения норм *jus cogens* за период после принятия Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. выявлены основные критерии квалификации нормы в качестве *jus cogens*, какими являются признание нормы *jus cogens* как нормы позитивного права, основанной на согласии субъектов международного права; широко распространенная правоприменительная практика; *opinio juris* государств; закрепление в многосторонних международных договорах универсального применения; имплементация во внутреннее право государств и подкрепление нормы *jus cogens* международно-правовой доктриной.

5. Выявлена эволюция правовых подходов Международного Суда ООН к нормам *jus cogens*, что проявляется в движении от простой констатации Судом позиций сторон в споре в отношении данных норм к выделению характеризующих элементов норм *jus cogens* и отражению *jus cogens* в особом мнении судей.

6. Обосновывается тезис о необходимости наличия единой концептуальной основы квалификации нормы в качестве *jus cogens* как превентивного механизма негативного явления, обозначенного КМП ООН как фрагментация международного права, вызванного диверсификацией и расширением сферы охвата международно-правовых норм.

7. В целях преодоления проблемы квалификации нормы в качестве *jus cogens* предложены следующие шаги:

– разработка КМП ООН конкретного, но не исчерпывающего и достаточно ясного перечня норм *jus cogens*, по которым уже достигнуто согла-

сие государств и имеются соответствующие позиции международных судебных учреждений с учетом появления потенциальных норм международного права императивного характера;

– вынесение на основании соответствующего запроса ГА ООН Международным Судом ООН Консультативного заключения по вопросу о разъяснении ст. 53 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в комплексном анализе проблемы ответственности государств и международных организаций за нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм международного права.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в возможности применения основных положений и полученных выводов при реализации существующих норм международного права в данной области, а также в деятельности международных организаций и международных судебных учреждений, формировании позиции внешнеполитических ведомств по рассматриваемой в диссертационном исследовании проблематике, в том числе формировании позиции Российской Федерации в Комиссии международного права ООН по теме *jus cogens*.

Проведенное исследование может быть также использовано при подготовке других диссертаций по данной проблематике, а также при подготовке соответствующих разделов учебников по международному праву. Материалы диссертационного исследования могут использоваться в учебном процессе в рамках дисциплины «Международное право», при чтении курсов «Право международной ответственности» и «Право международных организаций».

Достоверность диссертационного исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена широтой и репрезентативностью проанализированного нормативного и доктринального материала при соблюдении автором правил формальной логики в построении умозаключений. Выводы автора не противоречат современным представлениям, существующим в международно-правовой науке по рассматриваемым вопросам, гармонично встраиваются в них, развивая и уточняя отдельные положения.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре международного права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов». Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 14 научных публикациях диссертанта по теме исследования,

4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Также выводы апробированы при написании разделов по теме «Ответственность международных организаций» в 2 кафедральных учебниках «Право международных организаций», один из которых имеет гриф Министерства образования и науки Российской Федерации.

Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в выступлениях диссертанта на ежегодных международных научно-практических конференциях кафедры международного права РУДН, посвященных памяти профессора И.П. Блищенко в 2012–2015 гг. (Москва, РУДН), различных конференциях РУДН (круглые столы «Международно-правовые проблемы Африки» в 2012–2014 гг., Международная научно-практическая конференция «Современное международное право и научно-технический прогресс» (Москва, 8 декабря 2011 г.) и др.), а также участия в круглом столе факультета международного права Дипломатической академии МИД России совместно с Российской ассоциацией международного права и Международно-правовым клубом по теме «Ответственность за защиту (новые тенденции в международном праве)» (Москва, 22 марта 2012 г.) и др.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования – от постановки задач и их практической реализации до обсуждения результатов в научных публикациях и докладах. Содержащиеся в диссертации положения, выводы, а также материалы использовались автором в рамках учебного процесса в преподавательской практике – на семинарских и практических занятиях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 12.00.10 «Международное право. Европейское право». Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и определяются ее объектом, предметом, целью и задачами. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих 7 параграфов, последовательно раскрывающих понятие, правовую природу, сущность и особенности исследуемых проблем, а также заключения и списка использованной литературы по теме исследования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются выбор и актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень ее научной разработанности, выделяются объект и предмет исследования, его цель и задачи; указываются использованные автором научно-исследовательские методы, новизна работы, теоретическая и практическая значимость и достоверность исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Роль и место норм об ответственности в современном международном праве» посвящена современным тенденциям развития института международно-правовой ответственности, проблеме субъектного состава ответственности в международном праве, а также анализу концепции «разделяемой ответственности» в контексте нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм международного права, и состоит из трех параграфов.

В первом параграфе анализируются теоретико-правовые проблемы генезиса института ответственности в современном международном праве.

Автором исследуется понятие ответственности как социально-философской категории, анализируются современные тенденции развития подходов отечественной науки к изучению трансформации юридической ответственности не только как части общесоциальной ответственности в целом, но и как правового института в частности. В диссертации отмечается, что различие точек зрения современных ученых на определение термина «юридическая ответственность» обусловлено не только многофункциональностью ответственности как средства соблюдения правовых принципов и норм, укрепления правопорядка и правового регулирования, но и разнообразием взглядов на ее позитивный аспект. Автор делает вывод о необходимости анализа подходов к изучению правовой природы юридической ответственности не только в ее ретроспективном смысле, но и в связи с совершением определенных действий в настоящем и будущем, что предопределяет изучение позитивного и негативного аспектов юридической ответственности в их диалектическом единстве.

На основании ранних и современных попыток кодификации норм об ответственности в международном праве, а также решений международных судебных учреждений автором анализируются природа, сущность, роль и место норм, регулирующих правоотношения международной ответственности. Автор исследования указывает, что особой правовой природой обладает ответственность в международном публичном праве, где она, с одной стороны, характеризуется основной свойственной юридичес-

кому институту ответственности функцией – обеспечением соблюдения норм международного права посредством воздействия на правонарушителя, а с другой – в силу отличия международного права от национальных правовых систем включает в себя ряд особенностей, обусловленных основными характеристиками международного права.

В исследовании обосновывается такое определение термина «международно-правовая ответственность», которое охватывает всю совокупность новых правоотношений, возникающих по международному праву в связи с совершением субъектом международного права международно-противоправного деяния и обязанностью возместить ущерб, причиненный в результате действий, не запрещенных международным правом. Автор исследования указывает, что вне зависимости от относимости нарушенных международно-правовых обязательств к различным отраслям международного права юридический характер ответственности государств и международных организаций остается неизменным.

В связи с развитием и совершенствованием международного права и, соответственно, изменением научного подхода к вопросу о роли и месте норм, регулирующих международные правоотношения ответственности, автор указывает, что с конца XIX до начала XX в. международная ответственность определялась как принцип, с середины XX до начала XXI в. – как институт, а на сегодняшний день ряд ученых констатируют трансформацию института международного права в самостоятельную отрасль международного права. Автор диссертационного исследования делает вывод о том, что на современном этапе развития институт ответственности в международном праве имеет предпосылки к трансформации в отрасль международного права.

Второй параграф посвящен анализу правовой природы проекта статей КМП ООН об ответственности государств и проблеме определения субъектного состава международно-правовой ответственности.

На основе договорной и судебной практики автор исследования проводит анализ правовой природы, видов, форм и оснований возникновения международно-правовой ответственности государств за международно-противоправные деяния.

Ввиду отсутствия в современном международном праве единого универсального международно-правового акта обязательной юридической силы, закрепляющего положения об ответственности государств за международно-противоправные деяния, автор исследования указывает, что вопрос о принятии многостороннего международно-правового акта обязательной юридической силы, регулирующего вопросы ответственности, дискуссионен. С одной стороны, достижение государствами консенсуса по всем принятым положениям проекта статей КМП ООН об ответственности государств за международно-противоправные деяния достаточно проблематично

и может нанести урон в части признания обычных международно-правовых норм, но, с другой стороны, наличие единого кодифицированного акта универсального характера позволит кодифицировать существующие механизмы ответственности государств за нарушение норм международного права и в перспективе привести как к единообразию практики применения соответствующих норм об ответственности государств.

Исследуя положения проектов КМП ООН об ответственности за международно-противоправные деяния, автором выявлено, что данные положения основаны на широкой правоприменительной практике международных судебных учреждений и фактически применяются ими после принятия КМП ООН данных проектов статей. К данным выводам автор приходит по результатам анализа таких судебных актов, как консультативные заключения Международного Суда ООН «По вопросу о возмещении ущерба, понесенного на службе в ООН» от 11 апреля 1949 г., «Решение № 2867 Административного трибунала Международной организации труда по жалобе, поданной против Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР)» 2012 г.; решение по делам «О фосфатах Науру» 1992 г.; решение по делу Международного Суда ООН «О Восточном Тиморе» 1995 г., решение Европейского суда по правам человека по делам «Бехрами и Бехрами против Франции» 2007 г., «Сарамати против Франции, Германии и Норвегии» 2007 г., «Касумай против Греции» 2007 г., «Аль-Джедда против Соединенного Королевства» от 7 июля 2011 г., «О согласовании правового статуса молдавских школ в Приднестровье» 2015 г., решение Арбитражного суда г. Москвы от 30 июля 2014 г. по иску Минкультуры РФ и Российской государственной библиотеки к США и библиотеке американского Конгресса об обязанности вернуть в Россию 7 книг из собрания И. Шнеерсона и др.

На основе юридической конструкции международно-правового обычая (*opinio juris* и практика государств), принимая во внимание наличие соответствующей практики международных судебных учреждений и национальных судебных органов государств, автор исследования делает вывод о том, что положения проектов статей КМП ООН об ответственности государств и международных организаций впоследствии полностью будут признаны обычно-правовыми нормами международного права, что, в свою очередь, снимет необходимость принятия специального международно-правового акта обязательной юридической силы в этой области.

При исследовании правовой природы ответственности государств за международно-противоправные деяния автор изучает вопрос вины как элемента международной ответственности, делая вывод о том, что вина не является необходимым элементом ответственности. Однако поскольку ответственность государства за совершенное им международно-противоправное деяние наступает лишь в том случае, если у государства при над-

лежащей осмотрительности (*due diligence*) была объективная возможность предвидеть и предотвратить международное правонарушение, будет иметь значение вопрос о необходимости установления вины в целях призвания к ответственности, но скорее практическое, нежели теоретическое.

При изучении концепции ответственности государств за международно-противоправные деяния автор особо рассматривает проблему присвоения противоправного поведения государству, указывая, что такое поведение рассматривается как противоправное деяние государства по международному праву, если субъект, совершивший нарушение нормы международного права, фактически действовал по указаниям либо под руководством или контролем этого государства при осуществлении такого поведения, где ключевым критерием присвоения государству действий иных участников международных отношений будет являться наличие фактической связи между лицом или образованием, осуществляющим такое поведение, и государством.

Данную проблематику автор исследования анализирует и при изучении на основании доктрины и практики международных судебных учреждений правовой концепции ответственности международных межправительственных организаций, которая в значительной степени совпадает с концепцией ответственности государств за международные противоправные деяния, но, имея сложную внутреннюю структуру, носит самостоятельный характер по отношению к ответственности государств за международные противоправные деяния и обладает собственной правовой природой. Опираясь на устойчивую практику международных судебных учреждений, автор также указывает, что при разрешении вопроса о присвоении международной организации противоправного поведения иного субъекта международных отношений следует руководствоваться критерием «эффективного контроля», заключающимся не только в формальной связи международной организации с субъектом международно-противоправного деяния, но и в фактической связи совершившего нарушение нормы международного права участника международных отношений с международной организацией, под чьим руководством, контролем или по чьему указанию соответствующее противоправное деяние было совершено.

Также автор анализирует правовую природу ответственности иных субъектов международных отношений за нарушение норм международного права, в частности, индивидов, ТНК и частных военных компаний (ЧВК).

Изучая вопрос об ответственности индивидов за нарушение норм международного права, автор приходит к выводу о том, что, не обладая в полной мере международной правосубъектностью, индивиды несут международную уголовную ответственность на основе норм международного права и могут быть привлечены к ответственности за совершение международных преступлений в соответствии с нормами международного уголов-

ного права, в то время как субъекты международного права несут международно-правовую ответственность.

Рассматривая вопрос об ответственности ТНК за нарушение международно-правовых норм, автор диссертационной работы указывает, что за действие ТНК на международно-правовом уровне возможно призывание к международной ответственности государств. При этом проблема призывания к ответственности государств за деятельности ТНК осложняется проблемой определения национальной принадлежности ТНК, которые, как правило, состоят из нескольких юридических лиц, расположенных на территории различных государств.

Исследуя проблему ответственности ЧВК, автор приходит к выводу о том, что одна из основных проблем при определении ответственности частных военных компаний представляет собой отсутствие в международном праве норм, регулирующих статус таких компаний. Но вместе с тем за противоправные действия ЧВК в случае выступления их в качестве агента государства возможно призывать государства на основании ст. 5 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

В третьем параграфе автор исследует концепцию «разделяемой ответственности», разработанной в начале XXI в. в результате реализации научно-исследовательского проекта «Shared» в Центре международного права Амстердамского университета. По мнению автора диссертационного исследования, разработка указанной концепции представляет достаточно серьезный научный интерес, в связи с чем требует своего детального изучения, поскольку общие принципы концепции затрагивают в том числе вопросы ответственности за нарушение обязательств, вытекающих из императивных норм международного права.

Автор исследования дает правовую оценку основного тезиса разработчиков концепции «разделяемой ответственности» о том, что существующее право международной ответственности рассматривает проблему ответственности государств и международных организаций отдельно, а не во взаимосвязи и взаимозависимости ответственности различных участников международных отношений, в связи с чем необходимо учесть целостный характер системы права международной ответственности, что позволит разработать концептуальные и нормативные механизмы распределения ответственности между несколькими субъектами международных отношений вне зависимости от их правовой природы и заинтересованности в том или ином вопросе.

Автор исследования указывает, что в результате анализа решений национальных судебных органов и международных судебных учреждений в рамках исследования института ответственности в международном праве, действительно, можно обозначить проблему определения правовых по-

следствий множественной ответственности различных участников международных отношений, согласованно действующих в нарушение норм международного права. Пример тому могут служить решения таких международных судебных учреждений, как Международный Суд ООН (решение по делу «О проливе Корфу» 1949 г.; решение по делу «О фосфатах Науру» 1992 г.; решение по делу «О Восточном Тиморе» 1995 г.), Европейский суд по правам человека (решение по делу «Илашку» 2004 г.; решение по делу «М.С.С. против Бельгии и Греции» 2011 г., решение «О согласовании правового статуса молдавских школ в Приднестровье» 2015 г.), Постоянная палата третейского суда (решение по делу «О Евротоннеле» 2007 г.) и др.

Однако, по мнению автора диссертационного исследования, разработка единого механизма распределения позитивной и ретроспективной ответственности между различными участниками международных отношений вне зависимости от их правовой природы на современном этапе развития международного права возможной не представляется в силу гетерогенности субъектов международных отношений и отсутствия тождества правовой природы негативной и позитивной ответственности в международном праве.

Вторая глава «Обязательства, вытекающие из императивных норм современного международного права», посвящена проблеме правовой природы императивных норм международного права (*jus cogens*) и их взаимосвязи с обязательствами, в исполнении которых заинтересовано все международное сообщество в целом (*erga omnes*), и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе автор исследует понятие и характер нормативных установок *jus cogens* в современном международном праве.

Автор указывает, что за период после закрепления концепции *jus cogens* в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (Венская конвенция) императивным нормам международного права было уделено достаточно большое внимание в доктрине международного права.

Автор исследования особо отмечает, что нормы *jus cogens* являются единственным источником, в отношении которого не применим общий принцип добровольности принятия на себя государствами международных обязательств. Обосновывается вывод о том, что ст. 53 Венской конвенции 1969 г. включает в себе не просто положение о простой преимущественной силе императивных норм международного права, а, скорее, правило иерархии *strictu senso* международно-правовых норм. Именно поэтому правовым последствием коллизии между нормами *jus cogens* и не имеющими императивного характера положениями международно-правовых актов является не только неприменимость последних, но и их ничтожность, не влекущая при этом недействительность всего международ-

ного договора в целом. В этой связи автор отмечает, что данное в Венской Конвенции 1969 г. определение нормы *jus cogens* сформулировано исключительно для целей данного международного договора. При этом автор особо указывает, что данное в ст. 53 Венской конвенции 1969 г. определение нормы *jus cogens* имеет чрезвычайно важное значение, поскольку сама Конвенция в качестве составной части общего международного права обладает тенденцией к универсальному применению.

В исследовании отмечается, что несмотря на наличие как в доктрине международного права, так и в практике международных судебных учреждений целого ряда ссылок на концепцию *jus cogens*, проблемы правовой природы и последствий для международного права такого рода норм на сегодняшний день четко не определены. Однако быстрые темпы развития практики применения норм *jus cogens* национальными судами (например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации») и международными судебными учреждениями (решения МС ООН по делу «Барселона Трэкшн» 1970 г., по делу «О военной и полувоенной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа» 1986 г., по делу «Об ордере на арест» 2002 г.; решение МТБЮ по делу «Прокурор против Анто Фурунджиа» 1998 г.; решение Большой коллегии Суда ЕврАзЭС по делу «О Южном Кузбассе» от 8 апреля 2013 г.) в определенной степени позволили выявить некоторые аспекты содержания и функционирования носящих характер *jus cogens* норм международного права.

Отдельные судебные акты МС ООН по относительно новым делам показывают склонность Суда характеризовать правовую природу и содержание некоторых норм международного права, имеющих характер *jus cogens*, в целях разрешения вопроса о соотношении норм *jus cogens* с иными нормами международного права (например, решение МС ООН по делу «О вопросах, касающихся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование» 2012 г., решение по делу «О юрисдикционных иммунитетах государств» 2012 г. и др.).

Принимая во внимание отсутствие в современном международном праве конкретного универсально признанного перечня императивных норм международного права, автор указывает, что на основе решений международных судебных органов некоторые нормы международного права все же возможно квалифицировать в качестве *jus cogens*, в частности, запрет на совершение таких международных преступлений, как агрессия, рабство и работорговля, геноцид, апартеид, расовая дискриминация и применение пыток, несоблюдение применимых в вооруженном конфликте основных норм международного гуманитарного права и ряд некоторых других норм международного права.

Во втором параграфе автор анализирует проблему соотношения императивных норм международного права и обязательств *erga omnes*.

Автор указывает, что тесная взаимосвязь между правовой природой императивных норм общего международного права и обязательств *erga omnes* предопределяет проблематику соотношения указанных двух концепций. При этом отмечается, что впервые концепция *erga omnes* была зафиксирована в решении МС ООН «Barcelona Traction» и в дальнейшем развивалась именно в судебных актах МС ООН (например, Консультативное заключение МС ООН по вопросу «О законности угрозы ядерным оружием или его применения» 1996 г., Консультативное заключение по вопросу «О правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории» 2004 г. и др.). Характер *erga omnes* у того или иного обязательства не свидетельствует о его явной преимущественной силе перед иными нормами международного права, поскольку важность такого рода обязательств не заключается в соответствующем иерархическом превосходстве, которая является одним из критериев при квалификации нормы международного права в качестве *jus cogens*.

Автор исследования отмечает, что особенностью обязательств *erga omnes* является не столько важность их содержания, сколько определенная процедурная характеристика, предполагающая возможность призвания нарушившего его актора к ответственности любым государством. В отличие от имеющих императивный характер норм международного права обязательства *erga omnes* характеризуется не столько особой значимостью защищаемого им интереса, а, скорее, юридической неделимостью их содержания, поскольку имеют юридическую силу для всех государств и для всего международного сообщества в целом.

Автор исследования обосновывает вывод о том, что если имеющие характер *jus cogens* нормы международного права отличает их непреложность и ничтожность вступающих с ними в коллизию иных норм международного права, то правовые последствия обязательств *erga omnes* определяются заинтересованностью в их соблюдении всего международного сообщества в целом. Доктринальные дискуссии относительно соотношения норм *jus cogens* и обязательств *erga omnes* сфокусированы на схожести категорий, которыми оперирует современная наука международного права при изучении двух указанных концепций в их взаимосвязи. Различие обязательств *erga omnes* и императивных норм международного права заключается в правовых последствиях, порождаемых ими. Автор делает вывод о том, что действие императивной нормы предполагает ничтожность противоречащих ей договоров и не допускает никаких оговорок к ней, в то время как правовые последствия обязательств *erga omnes* предполагают особый механизм призвания к международной ответственности.

Третья глава «Последствия нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм современного международного права: теория и практика» посвящена правовым последствиям нарушения государствами и международными межправительственными организациями обязательств, вытекающих из императивных норм международного права, а также роли концепции «ответственность по защите» в предотвращении серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм международного права, и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе автор исследует степень юридических последствий серьезных нарушений государствами и международными организациями обязательств, вытекающих из императивных норм международного права, а также раскрывает критерии серьезности нарушенного обязательства.

Автор отмечает, что проблема необходимости разграничения степени юридических последствий в зависимости от совершения государством или международной организацией тех или иных международно-противоправных деяний нашла свое отражение в доктрине и практике современного международного права, а наличие в международном праве существенно важных норм основополагающего характера, не допускающих никакого отступления от них, имеет значение при определении последствий для вторичных норм международного права об ответственности государств и международных организаций.

Автор исследования отмечает, что при всей схожести примеров императивных норм общего международного права и обязательств *erga omnes*, в рамках международно-правовой ответственности целью квалификации нормы международного права в качестве *jus cogens* является необходимость определения ее сферы охвата и приоритета определенных основополагающих обязательств, а целью квалификации обязательства в качестве *erga omnes* является решение вопроса о наличии либо отсутствии правовых последствий совершения международно-противоправного деяния в виде права призвания к ответственности любым государством нарушившего такое обязательство субъекта международных правоотношений. Учитывая изложенное, автор приходит к выводу о том, что квалификация международно-противоправного деяния в качестве серьезного нарушения обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права, влечет за собой дополнительные правовые последствия как для самого ответственного государства, так и для всех других государств, у которых в таком случае возникает право призвания совершившего соответствующее международно-противоправное деяние государства или международной организации к ответственности.

Автор утверждает, что квалификация нормы в качестве *jus cogens* играет ключевую роль не только для определения правовых последствий нарушения обязательства, вытекающего из имеющей императивный харак-

тер нормы международного права, но и для целей международно-правовой ответственности государств и международных организаций в целом.

Автор исследования указывает, что поскольку при определении международно-правовых последствий нарушения государством обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, помимо необходимости разрешения вопроса о квалификации обязательства в качестве вытекающего из носящей характер *jus cogens* нормы международного права следует принять во внимание и такой критерий, как серьезность соответствующего международно-противоправного деяния, которая предопределяет необходимость разграничения последствий, возникающих при обычном отступлении от императивных норм международного права, и тех, которые возникают вследствие сопряженной с грубостью или систематичностью нарушения государством обязательств, вытекающих из имеющих характер *jus cogens* норм международного права. Практическая значимость данной проблематики обусловлена тем обстоятельством, что находит свое отражение в процедурах международного обжалования в области прав человека, в рамках которых могут быть присвоены особые последствия систематичным и грубым нарушением прав человека.

Автор указывает, что правовые последствия серьезного нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, порождают особые последствия, предусматривающие обязанность государств сотрудничать в целях положить конец правомерными средствами любому нарушению нормы международного права и не признавать правомерным сложившееся в результате такого нарушения положение, а также не оказывать помощи или содействия в сохранении такого положения.

Автор исследования обосновывает тезис о том, что правовые последствия серьезного нарушения международной организацией обязательств, вытекающих из императивных норм международного права, аналогичны тем, которые возникают вследствие нарушения государствами обязательств, вытекающих из норм *jus cogens*. При этом автор отмечает, что правовые последствия совершения международной организацией нарушения обязательства, вытекающего из императивной нормы международного права в виде необходимости сотрудничества в целях недопущения и предотвращения соответствующего международно-противоправного деяния, определяются в зависимости от функций и объема полномочий международной организации в соответствии с ее учредительным актом, являющимся отражением правоспособности международной организации, закрепляющим за ней права и обязанности по участию в создании и применении норм международного права и предоставляющим ей возможность осуществлять правотворческие, правоприменительные и правоохранительные функции в области международного сотрудничества, наделяя ее способностью осуществлять юридичес-

ки значимые действия от своего имени. В этой связи автор анализирует доктрину «подразумеваемых полномочий», сыгравшую одну из важных ролей в развитии права международных организаций.

В исследовании обосновывается тезис о том, что основным критерием участия международной организации в сотрудничестве с государствами в сфере предотвращения серьезных нарушений, вытекающих из императивных норм общего международного права, будет являться объем ее правосубъектности, опосредованный соответствующим учредительным актом, который определяет условия осуществления каждой конкретной организацией такого сотрудничества, а в силу того, что в основе создания каждой отдельной международной организации лежит конкретный учредительный акт, определяющий только ей присущие цели, функции и полномочия, пределы участия международных организаций в сотрудничестве с государствами и между собой в рассматриваемом вопросе различны.

Во втором параграфе исследуется значение концепции «ответственность по защите» в предотвращении серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм международного права.

Автор исследования ставит особый акцент на том, что в комментарии к ст. 40 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. КМП ООН прямо указала, что в задачу статей не входит установление новых процедур для рассмотрения индивидуальных случаев, независимо от того, имеют ли они место в соответствии с положениями гл. III ч. 2 Проекта статей или какими-либо другими положениями. Кроме того, серьезными нарушениями, затрагиваемыми в настоящей главе, должны, будут, по-видимому, заниматься компетентные международные органы, включая Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею. Учитывая изложенное, автор исследования отмечает, что вопрос об институциональном сотрудничестве государств в целях предотвращения серьезных нарушений, вытекающих из императивных норм общего международного права, вне зависимости от отсутствия или наличия у КМП ООН необходимости рассмотрения указанной проблематики, является актуальным на сегодняшний день.

Ввиду того, что вопрос о конкретных механизмах сотрудничества государств и международных организаций в области предотвращения серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм международного права в современной доктрине, рассмотрен достаточно глубоко, автор изучает роль и значение быстро развивающейся в науке международного права концепции «ответственность по защите» в рамках рассматриваемой проблематики.

Концепция «ответственности по защите», разработанная в развитие инициативы канадского премьер-министра Ж. Кретьена на Саммите Тысячелетия ООН (Нью-Йорк, сентябрь 2000 г.) в Докладе Международной

комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета «Ответственность по защите» 2001 г. и в Докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» 2005 г., получившая в результате непростых дипломатических переговоров государств-членов ООН одобрение на Всемирном Саммите ООН 2005 г. в Нью-Йорке, является реакцией международного сообщества на несостоятельность попыток международно-правового обоснования концепции «гуманитарной интервенции», предполагавшей вмешательство во внутренние дела государств с применением вооруженной силы под предлогом защиты гражданского населения без соответствующего решения Совета Безопасности ООН в нарушение Устава ООН и основных принципов международного права.

Учитывая различный подход государств к концепции «ответственности по защите», опираясь на сам факт существования дискуссии по вопросу о ее совершенствовании, автор утверждает, что сама концепция находится в настоящее время в развитии. Вместе с тем при исследовании ее с международно-правовой точки зрения за основу следует принять положения 138–139 Итогового документа Всемирного Саммита ООН 2005 г., ибо он был принят в рамках резолюции ГА ООН, имеющей существенное политическое значение и являющейся сегодня отправной точкой для совершенствования концепции, что вызывает необходимость анализа соответствующих формулировок, закрепленных в данном документе, в свете существования различных доктринальных подходов к ее разработке и позиции государств-членов ООН относительно необходимости ее обсуждения с учетом норм и принципов современного международного права.

В результате анализа практического применения международно-правовых актов, содержащих положения концепции «ответственность по защите», установлено, что «ответственность по защите» *de jure* является одним из средств предотвращения серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм международного права по смыслу ст. 41 Проекта статей КМП ООН «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» 2001 г. и ст. 45 Проекта статей КМП ООН «Ответственность международных организаций». При этом автор делает вывод о том, что в рамках разрешения проблемы дальнейшего развития концепции «ответственности по защите» следует, в первую очередь, исходить из того, что утвержденные Итоговыми документами Всемирного саммита 2005 г. положения данной доктрины основаны на общепризнанных принципах международного права, а поэтому различные подходы к ее модификации должны быть в строгом соответствии с достигнутым при ее принятии на Всемирном саммите 2005 г. балансе взглядов и интересов государств-членов ООН.

В заключении диссертации содержатся основные выводы, сделанные в результате проведенного исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Клюня А.Ю. Потенциал африканской региональной архитектуры поддержания мира и безопасности в дальнейшем развитии концепции «ответственность по защите» // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 10. – С. 64–68. (0,5 п.л.)

2. Клюня А.Ю., Солнцев А.М. Вопросы развития института ответственности международных организаций // Вестник международных организаций. – 2013. – № 2. – С. 130–142. (0,7 п.л.)

3. Клюня А.Ю. Международно-правовые проблемы определения ответственности транснациональных корпораций за нарушение прав человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. – 2014. – № 4. – С. 290–303. (0,8 п.л.)

4. Клюня А.Ю. Соотношение императивных норм международного права и обязательств *erga omnes* // Евразийский юридический журнал. – М.: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2015. – № 3. – С. 54–58. (0,5 п.л.)

б) в других изданиях:

5. Клюня А.Ю. Концепция «ответственность по защите»: уроки Дарфура // Актуальные вопросы международного права в Африке: материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 12 октября 2012 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева, А.М. Солнцев. – М.: РУДН, 2012. – С. 71–82. (0,6 п.л.)

6. Клюня А.Ю. Роль и место Африканского союза в дальнейшем развитии концепции «ответственности по защите» // Современные тенденции развития науки в контексте реализации европейской модели: видения молодых ученых: материалы международной ежегодной конференции молодых ученых. Кишинев, 30 мая 2013 г. – Т. I: Отдел международного права и международных отношений / под ред. А. Буриана, В. Кушнира, В. Бенюк, А. Абашидзе, Ю. Бошицкого, В. Жука, Н. Киртоакэ. – 7-е изд. – Кишинев: Centrul Editorial-Poligrafic al USM, 2013. – С. 175–181. (0,3 п.л.)

7. *Клюня А.Ю.* Эзульвинийский консенсус как основа развития концепции «ответственности по защите» в рамках Африканского Союза // БРИКС и перспективы социально-экономического, политического и культурного развития Африки: материалы XII Всероссийской школы молодых африканистов. Москва, 7–8 ноября 2013 г. – М.: Институт Африки РАН, 2013. – С. 32–34. (0,1 п.л.)

8. *Солнцев А.М., Клюня А.Ю., Якушев Ю.В.* Ответственность международных организаций // Право международных организаций: учебник / под ред. И.П. Блищенко, А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2013. – С. 157–174. (1 п.л.)

9. *Klunya A.* The Role of the AU in African Regional Peace and Security Architecture Strengthening // XIII конференция африканистов. Общество и политика в Африке: неизменное, меняющееся, новое. Москва, 27–30 мая 2014 г. – М.: ПМЛ Института Африки РАН, 2014. – С. 366–367. (0,1 п.л.)

10. *Клюня А.Ю.* 20 лет после геноцида в Руанде: нерешенные правовые вопросы // Страны Африки в глобальной политике XXI века: материалы XIII Всероссийской школы молодых африканистов. Санкт-Петербург, 7–8 ноября 2014 г. – СПб: Институт Африки Российской академии наук, 2014. – С. 43–45. (0,1 п.л.)

11. *Клюня А.Ю.* Концепция «ответственность по защите» в современном международном праве // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XI ежегодной Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко / отв. ред. А.Х. Абашидзе: в 2 ч. – М.: РУДН, 2014. – Ч. II. – С. 142–154. (0,7 п.л.)

12. *Клюня А.Ю.* Концепция «разделяемой ответственности» в решениях международных судебных учреждений // Международное правосудие. – 2014. – № 1. – С. 93–104. (0,6 п.л.)

13. *Клюня А.Ю., Солнцев А.М.* Ответственность международных межправительственных организаций: понятие, виды, принципы // Право международных организаций: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.Х. Абашидзе. – М.: Юрайт, 2014. – С. 202–222. (1,25 п.л.)

14. *Клюня А.Ю.* Потенциал Африканского союза в поддержании международного мира и безопасности на Африканском континенте // Международно-правовые проблемы Африки: материалы круглого стола XII ежегодной Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 11 апреля 2014 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева, А.М. Солнцев. – М.: РУДН, 2015. – С. 114–120. (0,2 п.л.)

Клюня Алесь Юрьевич
(Российская Федерация)

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ,
ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ИМПЕРАТИВНЫХ НОРМ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Диссертация посвящена комплексному международно-правовому исследованию ответственности за нарушение обязательств, вытекающих из императивных норм международного права (*jus cogens*). При изучении проблемы установления правовых последствий ответственности за нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм современного международного права, автором диссертационного исследования определены основные направления и перспективы дальнейшего развития института ответственности в международном праве, уточнена правовая природа и основные характеристики норм *jus cogens*, проанализированы конкретные правовые позиции Международного суда ООН, региональных и субрегиональных международных судебных учреждений, а также национальных судебных органов в части определения правовой природы норм *jus cogens* и выявления специфики определения ответственности государств и межправительственных организаций за нарушение ими обязательств, вытекающих из норм *jus cogens*.

Klyunya Alesj Yurjevitch
(Russian Federation)

**RESPONSIBILITY FOR BREACHES OF OBLIGATIONS
UNDER PEREMPTORY NORMS OF INTERNATIONAL LAW**

The thesis is devoted to comprehensive international legal studies of responsibility for breaches of obligations under peremptory norms of general international law. While examining the problem of establishing the legal consequences of responsibility for serious breaches of obligations under peremptory norms of contemporary international law, the author of the research identified the main directions and prospects of further development of the institute of responsibility in international law, clarified the legal nature and the main features of the rules of *jus cogens norms*, analyzed the specific legal positions of the International Court of Justice, regional and subregional international judicial institutions and national judiciary in terms of determining the legal nature of the *jus cogens norms* and to identify the specifics of determining the responsibility of states and intergovernmental organizations for violation of obligations under peremptory norms of international law.